

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «ЧАЙ» И ЕЕ УЧЕТ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Работа представлена кафедрой межкультурной коммуникации. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Г. М. Васильева

В статье представлено сопоставительное исследование культурных и языковых параметров концепта «чай» на материале русской и китайской лингвокультур.

The article examines lingual and cultural specificity of the concept «tea» and provides a comparative research based on the Russian and Chinese languages. The theoretical research of cultural and lingual specificity of the concept is introduced in combination with the methods of its presentation within RFL (Russian as a Foreign Language) course for Chinese students.

Учет существования и взаимодействия национальных культур является определяющей характеристикой современного этапа развития научного направления «русский язык как иностранный», о чем свидетельствуют многочисленные исследования российских лингвистов и методистов, например, работы Б. М. Верещагина, В. В. Воробьева, Д. Б. Гудкова, В. Г. Костомарова, В. И. Карасика, В. В. Колесова, В. В. Красных, В. А. Масловой, О. Д. Митрофановой, Ю. С. Сорокина, Е. И. Стернина, В. Н. Те-лии, С. Г. Тер-Минасовой, А. Д. Шмелёва, Е. Е. Юркова и многих других исследователей.

Вопрос об особенностях национальной культуры и их учете в преподавании иностранных языков в последние годы стал актуальным и в методике обучения русскому языку в Китае (например, работы У Гоухуа, Лю Цзюань, Ван Джицы и др.).

Многоаспектность содержания понятия национальной культуры в контексте задач обучения иностранным языкам требует включения в процесс обучения РКИ сложных культуромаркированных единиц, отражающих своеобразие материального уклада народа, особенности его духовно-нравственных представлений, а также особенности восприятия и познания мира. Основной единицей, позволяющей учитывать многоаспектный характер культуры, находящей отражение в языке, является лингвокультурный концепт, представляющий собой синтез языкового и культурного содержания. В самом широком обобщении лингвокультурный концепт представляет собой условную ментальную единицу, позволяющую направить процесс обучения иностранным языкам на комплексное изучение языка, сознания и культуры.

Важнейшим параметром описания концепта является его языковая представленность, поскольку язык и речь являются теми сферами, в которых концепт реализуется, «опредмечивается». Имя концепта представляет собой языковую или речевую единицу, которой актуализируется центральная точка концепта. При этом концепт может соотноситься более чем с одной лексической единицей¹. В языке концепт может быть вербализован не только отдельными словами, но и словосочетаниями, фразеологическими единицами и целыми текстами, т. е. можно сказать, что «в сознании своего носителя концепт актуализируется при помощи множества «входов»², т. е. единиц языка и речи.

Таким образом, реконструкция или моделирование культурного концепта предполагает детальный анализ его лексической репрезентации, являющейся носителем всего комплекса знаний об обозначаемом, которые «включают и неязыковой опыт данного языкового сообщества, совокупность интра- и экстралингвистической информации о слове»³.

Предметом нашего исследования является концепт «чай», который, с одной стороны, может быть охарактеризован как концепт универсального характера, поскольку является универсальной составляющей культуры повседневности, а с другой стороны, характеризуется значительной национальной спецификой, в том числе - в России и в Китае.

Национальная специфика значительного фрагмента культуры народа является актуальным предметом изучения как в теоретическом, так и в практическом плане. Как отмечают многие исследователи, задача

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

описания национальной самобытности прямо связана с проблемой взаимопонимания, которая особенно остро ощущается в наше время, когда, с одной стороны, как пишет Г. Гачев, «народы мира максимально сближаются по образу жизни, быту, производству, культуре, а с другой стороны, обостряется национальная чувствительность»⁴. Необходимо также учитывать, что китайский и русский этносы относятся к достаточно далеким этносам, в религиозном, традиционном, бытовом и других аспектах культуры, особенности которых накладывают отпечаток на формирование концепта «чай».

Относясь к категории предметных концептов, «чай» может считаться явлением собирательного характера⁵, аккумулируя знания из различных предметных и научных областей. Ввиду того, что «национальное можно постичь только в сравнении с другим национальным», основным направлением нашего анализа избран сопоставительный подход, позволяющий определить особенности концепта «чай» в русской и китайской лингвокультурах.

Изучению языковых единиц, репрезентирующих концепт, на наш взгляд, должен предшествовать анализ культурно-исторических предпосылок формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, эксплицирующих комплекс основных знаний об обозначаемом, а также ценностно-оценочное отношение к нему.

С целью выявления общей, универсальной составляющей концепта «чай» были проанализированы исследования культуроведческого характера, посвященные различным аспектам чайной культуры России и Китая, что позволило заключить, что в чайной культуре в целом можно выделить четыре основных уровня, отражающих общий, универсальный «путь чая»: культуру выращивания и разведения чайного растения; культуру обработки его листьев; культуру приготовления напитка из высушенных листьев и культуру чайного застолья, что позволяет говорить о существовании в структуре концепта «чай» четырех универсальных содержательных компонентов или «микрконцептов»: *«растение», «высушенные листья чайного растения», «напиток» и «чаепитие».*

С целью описания содержания концепта «чай» в русской и китайской культурах необходимо выявить его основные «культурные слои» (термин Ю. С. Степанова)⁶ или основные культуриформативные аспекты

содержания, отражающие ценностные предпочтения представителей сравниваемых культур.

Сопоставительный анализ содержания концептов позволяет говорить о различиях на уровне количества содержательных аспектов, их соотношения и ценностной значимости. Так, например, в концепте «чай» по данным китайской культуры были выделены следующие содержательные аспекты: исторический, мифологический, производственный, бытовой, медицинский, ритуальный (философский), литературный и художественно-изобразительный, а по данным русской культуры: исторический, бытовой, производственный, традиционный, литературный и художественно-изобразительный.

Специфика содержания этих аспектов обусловлена многими факторами: различиями исторического характера (чай известен в Китае несколько тысяч лет, а в России - несколько столетий); традициями чаеводства и чаепроизводства (которые в Китае имеют очень давнюю историю и включают как реально-историческую, так и мифологическую составляющую, которая отсутствует в русском концепте); принципами классификации и различиями названий сортов чая (большая часть названий сортов чая в русском и китайском языках являются безэквивалентными); самобытностью бытового аспекта чаепития (посуда, время, место чаепития, особенности «чайного стола» в России и в Китае различны); медицинской ценностью (с момента появления чай воспринимался в Китае, прежде всего, в качестве лечебного средства, в то время как в России медицинский аспект чайной культуры выражен гораздо слабее); ритуальной составляющей культуры чаепития (чайная церемония в Китае - очень сложное и, нередко, почти ритуальное действие, связанное с основами китайской философии, китайского мировидения и народной мудрости); характером представления в национальной литературе (по данным китайской литературы, процесс чаепития доставляет человеку божественное наслаждение, делает его почти бессмертным, а в русской литературе отражена, прежде всего, атмосфера русского чайного застолья: теплая, искренняя, сердечная, объединяющая).

Различия в содержании и значимости выделенных аспектов свидетельствуют о своеобразии культурно-исторического пути китайской и русской чайной культуры и

Национально-культурная специфика концепта «чай» и ее учет в обучении русскому..

создают уникальность культурно-исторического и ценностного содержания соответствующих концептов и составляющих их микроконцептов.

Таким образом, «чай» может считаться явлением собирательного характера, аккумулируя знания агротехнического, технологического, кулинарного, медицинского, исторического, мифологического, эстетического, философского и литературного характера, представляющие как бытовой уклад нации, так и ценностные представления народа, ввиду чего соответствующий ему концепт является актуальным предметом обучения в иностранной аудитории.

Описание репрезентации концепта «чай» в лексике русского языка в сопоставлении с китайским языком требует обращения к данным различных словарей. С целью последовательной реконструкции содержания имени концепта, а также его синтагматических и парадигматических связей были проанализированы следующие типы словарей: толковые словари русского языка различного периода; толковые словари китайского языка; двуязычные словари (русско-китайские и китайско-русские); словари сочетаемости русского языка; словообразовательные словари; ассоциативные словари; фразеологические словари; словари пословиц и поговорок, частотный словарь.

Большинство словарей русского языка выделяют четыре основных значения слова «чай», соответствующих понятиям («растение», «высушенные листья чайного растения», «напиток, приготовленный из листьев чайного растения», «чаепитие»), которые соответствуют основным этапам формирования чайной культуры, формирующим соответствующие микроконцепты.

Материалы различных словарей свидетельствуют о том, что каждому из четырех микроконцептов, составляющих концепт «чай», соответствует лексико-семантическое поле, отражающее семантические, синтагматические и парадигматические характеристики каждого из четырех значений имени концепта. Специфику содержания лексико-семантических полей микроконцептов, формирующих концепт «чай» в русской и китайской культурах, обуславливают многие параметры. Перечислим некоторые из них. Так, например, данные толковых словарей русского и китайского языков свидетельствуют о значительных различиях в семантическом объеме основных

имен концепта (4 значения в большинстве толковых словарей русского языка и 7 значений в толковых словарях китайского языка). Различия в семантических объемах основных имен концепта «чай» обусловлены не только системными различиями языков, но, в значительной мере, различиями национальных чайных культур.

Данные словарей сочетаемости свидетельствуют о том, что значительное число типичных для современного русского языка словосочетаний не имеет точных соответствий в китайском языке. Культуромаркированные несоответствия можно условно объединить в следующие группы:

- для китайского языка не характерна модель «чай с чем», так как соответственно в китайской традиции чаепития чай употребляется в «чистом» виде, т. е. в него ничего не добавляется. Таким образом, такие словосочетания, как «чай с вареньем», «чай с медом» и т. п. не характерны для китайского языка;

- по той же причине для китайского языка не характерна модель «в чай» (добавлять что-либо в чай), типичная для современного русского языка;

- в связи с другой традицией китайского чаепития, в соответствии с которой чай пьется «просто так», «без всего», т. е. является «самостоятельным» блюдом, в китайском языке неупотребительны словосочетания, построенные по модели - «к чаю» (купить, подать, принести что-либо к чаю).

Ввиду того, что фразеологические словари китайского языка включают значительно большее число фразеологизмов, пословиц и поговорок со словом «чай» по сравнению с русскими словарями, а также то, что китайские пословицы и поговорки отражают различные культурные аспекты содержания одноименного концепта: медицинский, ритуальный, философский, бытовой (для сравнения: в русских идиоматических выражениях отражен, в основном, бытовой аспект чайной культуры), можно заключить, что идиоматические поля понятий «чай» в русском и китайском языках имеют значительные различия и потому оказывают на языковое сознание китайских студентов, изучающих русский язык, интерферирующее влияние.

Материалы ассоциативных словарей и данные проведенного нами ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что в ассоциативном поле к понятию «чай» у

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

носителей русской и китайской лингвокультур присутствует как значительная инвариантная часть, свидетельствующая об определенной общности традиций чаепития, так и существенные различия. Так, например, в ассоциативное поле к концепту «чай» у представителей китайской культуры включены ассоциации, связанные с медицинским, философским, мифологическим аспектом его содержания, а в ассоциативном поле представителей русской культуры зафиксированы многочисленные ассоциации, связанные с особенностями русского чайного стола, различными закусками и добавками к чаю, отсутствующими в ассоциативном поле китайского концепта.

Лексико-семантическое представление концепта «чай» свидетельствует о вербально-выраженной культурной неравнозначности составляющих его микроконцептов. Так, в русской лингвокультуре микроконцепты «растение» и «высушенные листья», не имеющие значительной культурологической ценности, не включенные в традиционный, философский, литературный и т. п. аспекты культуры, не имеют широкого лексического выражения в русском языке, что, например, сказывается в отсутствии идиоматических и ассоциативных полей, малочисленности и невыразительности примеров из литературных источников. Следует отметить, что соответствующие концепты имеют значительную ценность для китайской культуры, поскольку включают исторические, мифологические, эстетические, поэтические, художественно-образительные аспекты содержания.

Представляется существенным, что микроконцепты «напиток» и «чаепитие» обладают значительной ценностью для представителей русской лингвокультуры. Они характеризуются богатым традиционным и литературным содержанием, что реализуется в обширной сочетаемости их имен, наличии обширных идиоматических и ассоциативных полей, а также в широкой

представленности в текстах художественной литературы (так, из 800 примеров употребления слова «чай» в текстах русской литературы, только 2 были связаны с концептом «растение» и 18 - с концептом «сухие листья»: остальные репрезентировали актуальные для русской картины мира концепты «напиток» и «чаепитие»).

Обучение культуромаркированной лексике, к которой относится ЛСП концепта «чай», предполагает не только учет всех особенностей функционирования этой группы лексики в русском языке, но и учет особенностей национальной культуры, без знания которых не может осуществиться адекватное усвоение изучаемого языка.

Результаты проведенного нами констатирующего эксперимента показали, что китайские студенты не имеют достаточных культурологических знаний об истории и традициях русской чайной культуры, обусловивших содержание и специфику соответствующего лексико-семантического поля, что требует совершенствования методики преподавания РКИ, в частности, усиления роли лингвокультурологических знаний о вербальном и невербальном содержании концепта «чай» в учебном процессе.

Представляется, что включение темы «Русский чай» в курсы по РКИ будет способствовать формированию лингвокультурологической компетенции, предполагающей лингвистический и национально-культурный уровни знания при следующих условиях: использовании специального учебного лингвокультурологического словаря «Русский чай», репрезентирующего ЛСП «чай» и отражающего особенности всех содержательных аспектов соответствующего концепта на лингвистическом и культурологическом уровнях, а также привлечении текстов культуроведческого и художественного характера и произведений изобразительного жанра, эксплицирующих национально-культурные особенности содержательных аспектов концепта «чай».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т.17. Вып. 2. Краснодар, 2003.

² Слышкин Г. Г. Тендерная концептосфера а современного русского анекдота // Тендер как интрига познания. М., 2002. С. 23.

³ Лапина М. Н. Семантическая эволюция английского слова. СПб., 1998 С. 19

⁴ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1995. С. 59.

⁵ Вежбицкая А. Язык, Культура. Познание. М., 1997.

⁶ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.

